

Ляхова Анжелика Ивановна
канд. юрид. наук, доцент
ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»
г. Белгород, Белгородская область
Сотников Илья Андреевич
студент
Юридический институт
ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»
г. Белгород, Белгородская область

ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ АДВОКАТА-ЗАЩИТНИКА В ПРОЦЕССЕ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Аннотация: статья посвящена вопросам участия адвоката – защитника в собирании доказательств по уголовному делу и процессуальным проблемам приобщения собранных адвокатом сведений, предметов и материалов в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве. В работе рассматривается вопрос о расширении полномочий защитника на стадии предварительного расследования и введении административной ответственности для должностных лиц за несвоевременный ответ на адвокатские запросы.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, адвокат, адвокатская деятельность, доказательства, доказывание.

Действующий УПК РФ закрепляет право защитника собирать доказательства в порядке предусмотренном ч. 3 ст. 86 УПК РФ, путем: получения предметов, документов и иных сведений; опроса лиц с их согласия; истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии. Кроме того, согласно п. 3 ч. 1 ст. 53 УПК РФ, адвокат-защитник, в процессе доказывания, имеет право привлекать специалиста к участию в судебном разбирательстве.

Однако процессуальный порядок собирания доказательств адвокатом-защитником уголовно-процессуальным законодательством не закреплен. Такую практическую действительность идеально охарактеризовала позиция Л.А. Поздняковой, которая отмечает: «следует признать, что в досудебном производстве УПК РФ, объявив о праве защитника собирать доказательства, в действительности это право не обеспечил. Субъектом собирания доказательств остаются органы уголовного преследования, а защитник в этом может лишь им содействовать» [2, с. 137].

Согласно ч. 2 ст. 74 УПК РФ в качестве источников получения доказательств не перечислены предметы, собранные адвокатом-защитником на основании ст. 86 УПК РФ.

Поскольку собираемые адвокатом-защитником материалы и сведения не обличены в процессуальную форму, то они не отвечают одному из свойств доказательств – допустимости. Поэтому, для того, чтобы те или иные документы, предметы или сведения приобрели статус доказательств, необходимо заявить в порядке ст. 119,120 УПК РФ ходатайство о приобщении данных документов к материалам уголовного дела. Вот тут на практике и возникает серьезная проблема – следователь (дознаватель), как правило, отказывает в удовлетворении заявленного ходатайства, мотивируя свой отказ тем, что представленные те или иные документы или предметы не имеют значения для уголовного дела. Обжалование адвокатом-защитником принятого решения в порядке ст. 124, 125 УПК РФ также практически всегда оканчивается отказом, мотивировка в данном случае простая – следователь (дознаватель) является процессуально независимым лицом, самостоятельно направляет ход расследования и решает, какие документы имеют значение для уголовного дела, а какие – нет.

В результате такого своеобразного уголовно-процессуального обычая отказов в удовлетворении ходатайств о приобщении каких-либо документов или предметов к материалам дела сторона защиты вообще лишается возможности представлять какие-либо доказательства.

В данной связи представляет интерес предложение М.А. Фомина о внесении в ст. 74 УПК РФ дополнения следующего содержания: «все предусмотренные в ч. 3 ст. 86 УПК РФ доказательства, собранные адвокатом-защитником, рассматриваются в качестве доказательств по уголовному делу наравне с теми доказательствами, которые собраны органом уголовного преследования» [3, с. 491].

Обращаясь к зарубежному опыту можно отметить, что в США, Франции и Великобритании адвокаты уже давно обладают широкими правами по истребованию доказательств, в том числе и право на проведение собственного адвокатского расследования, что является безусловно справедливым в интересах эффективной защиты прав и свобод человека и гражданина.

Кроме того, в США, адвокаты на досудебной стадии могут истребовать доказательства, как у процессуального оппонента, так и у третьих лиц путем направления запросов или повесток об ответах на вопросы, о предоставлении документов, о допуске для осмотра, о даче показаний под присягой. А в некоторых юрисдикциях запрос адвоката приравнен по статусу к запросу судьи, и его игнорирование предусматривает различную ответственность вплоть до уголовной. При этом правоохранительные органы обязаны оказывать содействие адвокату в сборе доказательств.

Согласно п. 3 ч. 3 ст. 86 УПК РФ адвокат-защитник имеет право истребовать справки, характеристики, иные документы от органов государственной власти и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии. Однако, вследствие отсутствия в уголовно-процессуальном законодательстве ответственности у физических и юридических лиц за отказ отвечать на адвокатские запросы, возникают серьезные проблемы в получении соответствующих ответов. Согласно п. 3 ч. 1 ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» устанавливается месячный срок для ответа на адвокатский запрос. Данный срок является слишком длительным, что создает определенные сложности, связанные с затягиванием принятия решения по делу и своевременным оказанием юридической помощи адвокатом-защитником. По нашему мнению, данный срок необходимо сократить до 10 суток.

Существующий проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения права адвоката на сбор сведений, необходимых для оказания юридической помощи» формулирует критические замечания, направленные на его совершенствование.

Согласно данному законопроекту предлагается изложить ст. 140 УК РФ в новой редакции, чтобы она распространялась и на отказы в предоставлении информации по адвокатскому запросу, а также внести ст. 5.39.1 в КоАП РФ, которая бы устанавливала ответственность за отказ в предоставлении информации по адвокатскому запросу.

Между тем, могут возникнуть проблемы в действии этих уголовно-правовой и административно-правовой нормах. Нет четкого разграничения между составом преступления, предусмотренного ст. 140 УК РФ и составом административного правонарушения, предусмотренным в статье 5.39 КоАП РФ: неконкретность размера вреда в ст. 140 УК РФ во многих случаях влечет привлечение к административной ответственности, а не к уголовной.

В проекте административно-правовой нормы ст. 5.39.1 КоАП РФ не предусматривается ответственность за представление адвокату информации в неполном объеме или в искаженном виде, кроме того, в этой норме должна быть установлена ответственность за нарушение срока ответа на адвокатский запрос на срок более 30 дней после дня его получения, однако такая ответственность нормой не предусмотрена.

Было бы справедливым установить административную ответственность за невыполнение законных требований адвоката в получении определенной информации, документов аналогично ст. 17.7 КоАП РФ, где установлена ответственность за невыполнение законных требований прокурора, следователя, дознавателя или должностного лица, осуществляющего производство по делу об административном правонарушении.

Таким образом, решение проблемы участия защитника в процессе доказывания по уголовному делу будет способствовать фактической реализации принципа состязательности и равноправия сторон в уголовном судопроизводстве.

Список литературы

1. Федеральный закон РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 №63-ФЗ (в ред. 13.07.2015, №268-ФЗ) // Справочная правовая система «Консультант Плюс: Законодательство».
2. Позднякова Л.А. Адвокат в уголовном процессе. Екатеринбург, 2008. – 215 с.
3. Сторона защиты в уголовном процессе (досудебное производство): Учебно-практическое пособие / М.А. Фомин. – М.: Юрлитинформ, 2004. – 536 с.